ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ XX ВЕКА

Зябзева Н.С., студент 2 курса магистратуры,
историко-филологический факультет
Научный руководитель: Романова З.А., канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»
15nady_19961304@mail.ru

Авторская песня как особый синтетический коммуникативный жанр отличается тенденцией к активному словотворчеству, трансформации узуальных единиц. Преобразованию могут подвергаться фразеологические единицы.

Поэты часто трансформируют конструкции фразеологизмов и наполняют их новыми смыслами. В творчестве **В.С. Высоцкого** отмечается окказиональное словообразование на основе слияния элементов фразеологизма:

мурашкокожаные ← мурашки по коже,
дыбоволосые ← волосы дыбом
(«Странные скачки»)
пустокарманные ← пустой карман
(«Баллада о маленьком человеке»).

В.С. Высоцкий в песне «Памятник» изменяет единицу *палец в рот не класть* в строках:

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец.
Подойти ко мне с меркой обычной –
Опасались.

Исходный общеязыковой фразеологизм имеет значение «уметь постоять за себя, а также воспользоваться чей-то оплошностью».

Автор сохраняет исконное значение, но меняет наклонение глагола: *клади – клал*, нейтральное *рот* – на грубое просторечное *пасть,* распространяет глагольное сочетание объектной словоформой *хищным* (*в рот не клади)*, использует прием инверсии.

Так В.С. Высоцкий усиливает значение устойчивого выражения, вводя важную для лирического героя сему – разделение его мира на *хищных* и *других*, суровость к *хищным.*

А.А. Галич в песне «Век нынешний и век минувший» трансформирует крылатое выражение ***тьма кромешная*** в окказиональное словосочетание ***бесчестье кромешно***, тем самым подчеркивает степень беспросветного бесчестья, которого боялись люди «века минувшего».

Понимая, что нет в оправданиях смысла,
Что бесчестье кромешно и выхода нет,
Наши предки писали предсмертные письма,
А потом, помолившись: – Во веки и присно… –
Запирались на ключ и к виску пистолет.

Функция данного авторского выражения заключается не только в эмоциональном усилении исходного сочетания, но и в выражении антитезы с «веком нынешним», в котором «и честь, и чох, и черт – / Неведомые области!».

В «Песне бродячего актера» **Ю.Ч. Кима** устойчивое сочетание *ни кола, ни двора* встраивается в ряд однородных членов: ***Ни угла, ни тепла, ни кола, ни двора.*** Фразеологизм ***ветер гуляет в кармане*** трансформирован без изменения смысла: ***В кошельке моем ветер, в кармане дыра***.

Преобразование сочетаний усиливает создаваемое автором впечатление о бедности бродячего артиста.

Ю.И. Визбор в песне «А парни лежат» (1970 г.) в строках:

Спят вечным покоем ушедшие парни
Оборваны тропы погибших ребят.
Здесь время проходит, шагая неслышно
Здесь люди молчат – разговоры излишни

использует слово *покой*, изменяя общеязыковое ***спать вечным сном*.**

Слово *покой* имеет синонимы *спокойствие*, *неподвижность*, поэтому оно более выразительно в контексте описания окружающей тишины: *неслышно*, *молчат.*

В культурном контексте эпохи следует учесть популярность вышедшего в 1973 году фильма «Земля Санникова» с песней Л.П. Дербенёва «Есть только миг». В песне есть следующие строки:

Вечный покой сердце вряд ли обрадует.

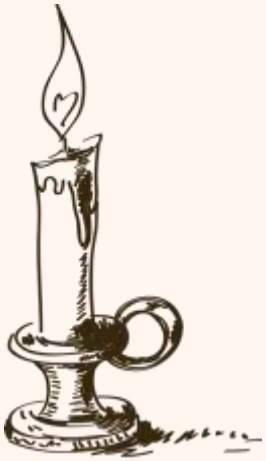
Вечный покой для седых пирамид.

Мы не говорим о заимствовании, но, возможно, данное совпадение может служить свидетельством популярности песен Ю.И. Визбора, их культуроносности.

Иногда авторская фразеология становится общеупотребительной. Так, некоторые строки из песен **Б.Ш. Окуджавы** стали крылатыми. Например, фраза ***мы за ценой не постоим*** из песни «Белорусский вокзал» в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» В.В. Серова трактуется так:

«1. О готовности идти на любые жертвы ради достижения высокой цели (песенное значение).

2. О желании приобрести, купить что-либо и расплатиться сполна, щедро (традиционное значение этого выражения, давно известного в русской речи)».

Поэт изменил значение фразы, наполнил её новым смыслом, отчасти вытеснившим традиционный.

Таким образом, язык авторской песни XX века отличается активными трансформациями устойчивых словосочетаний, изменением их значений, что служит усилению выразительности создаваемого образа. Иногда авторская фразеология становится общеупотребительной.